С.В. Погорельская¹, © 2019

Левая альтернатива для Германии

Аннотация. Статья представляет собой попытку исследовать положение дел на левом фланге политического ландшафта ФРГ. Основным методом исследования является компаративный анализ.

В политической системе Федеративной Республики Германия Левая партия имеет свою постоянную электоральную нишу, однако для того, чтобы стать серьезной альтернативой набирающему силы правому популизму, она слишком неоднородна программно и слишком разобщена содержательно. Последний феномен – следствие слияния в 2007 г. восточногерманской Партии демократического социализма (ПДС) и западногерманских левых социал-демократических и профсоюзных сил, т.е. двух в корне различных культур левой политики.

Значительный урон имиджу Левых нанес миграционный кризис 2014–2015 г., во время которого партия отказалась инструментализировать протестные настроения и выступила с позиций антикапиталистического интернационализма. В итоге на выборах в Бундестаг в 2017 г. она потеряла существенное количество своих постоянных избирателей (особенно на востоке страны), отдавших свои голоса правопопулистской партии «Альтернатива для Германии», основанной в 2013 г.

¹ Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела философии ИНИОН РАН (pogorels@mail.ru).

Движение «Поднимайтесь!» лидера левого крыла партии С. Вагенкнехт, «национализующее» левую тематику, прежде всего в сфере социальной политики, а также взаимоотношений трудящихся и работодателей, напротив, имеет реальный шанс противостоять растущей популярности «Альтернативы для Германии». Но для политического успеха движению «Поднимайтесь!» нужно стать партией. Пойдет ли С. Вагенкнехт на раскол Левых? Утратят ли Левые свои позиции? В настоящий момент, как показывают результаты февральского съезда 2019 г., в партии доминируют «реалисты», взявшие курс на будущую коалицию с СДПГ.

В заключительной части исследования рассматриваются перспективы дальнейшего развития левых партий в ФРГ с учетом ответов на поставленные вопросы.

Ключевые слова: ФРГ, политические партии, Левые, Вагенкнехт, движение «Поднимайтесь!»

Вскоре после выборов в Бундестаг 2017 г. автору данной статьи довелось быть на мероприятии московского бюро Фонда Розы Люксембург¹ «Альтернатива для Германии – фальшивые друзья России». Приглашенные немецкие эксперты были призваны показать российской аудитории, насколько нехороши правые популисты в качестве политических друзей² и как бесперспективны они в немецкой политике. Удивительно и странно было обнаружить подобную тематику в арсеналеевой партии, значительно растратившей к тому времени кредит народного доверия. Наиболее актуальной для Левых (как и для их российской аудитории) была бы тема: «Как вернуть левые силы в политический процесс?»

Кстати, сейчас немецкие Левые задаются именно этим вопросом. «У нас такие хорошие программы, а в социальных вопро-

¹ Фонд Розы Люксембург – неправительственный политический фонд, связанный с партией Левые.

² Поводом послужили контакты политиков этой партии с российскими политическими силами. Тема «дружбы» АдГ с Россией сопровождала предвыборную борьбу 2017 г. и продолжает оставаться актуальной в немецких СМИ. Впрочем, контакты с российскими политиками инкриминируются и самойевой партии [Kooroshy, Pohl, 2019].

сах АдГ лишь копирует нас, почему же трудящиеся теперь выбирают их, а не нас?» – такой тон господствовал в дискуссиях германских Левых после выборов 2017 г., на которых правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) не просто далеко опередила Левую партию, но и отняла у нее около 400 тыс. избирателей [Kobold, Schmiedel, 2018, S. 152]. Причем речь шла не о колеблющемся электорате – партию не поддерживали ее «коренные» избиратели, ее базис, преимущественно в новых (восточных) федеральных землях.

Дискуссии не стихают и по сей день, ибо Левые продолжают терять симпатии избирателей, и, если этот процесс не остановить, это может привести к печальным для Левых последствиям на земельных выборах осени 2019 г. в землях Бранденбург, Саксония и Тюрингия. В последнее время для малых оппозиционных партий характерен прирост электоральной поддержки, что связано с утратой двумя большими правящими партиями части своих членов [Volksparteien..., 2019]. Единственная партия, у которой отсутствует прирост, – Левые. Единственное земельное правительство в Германии, возглавляемое левыми силами, – действующая в Тюрингии коалиция Левой партии, СДПГ и Союза 90/Зеленых под руководством Бодо Рамелова, – с 2014 г. старается улучшить социальную ситуацию в этой федеральной земле, однако структурных результатов не наблюдается.

Что же происходит с германской Левой партией? И что происходит в целом с политическими силами на левом фланге?

В начале 1990-х годов новая левая партия, ПДС¹, взяла отличный старт. Ее успехи в новых федеральных землях² удивляли политический и интеллектуальный мир воссоединившейся Германии, определявшийся в те времена западногерманским идей-

¹ Партия демократического социализма (ПДС), образованная в 1990 г. из Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), первоначально объединила внешнеполитических стратегов и экономистов, партийных аппаратчиков, идеологов научного коммунизма, историков партии и государственных служащих из бывшей ГДР, вытесненных новыми, пришедшими с запада элитами.

² Так называли в политике и в СМИ территории бывшей ГДР. Само название «новые» подразумевало не равноправное воссоединение, а поглощение.

ным мейнстримом. Государственная идеологическая машина работала на полных оборотах, подавляя восточногерманскую идентичность, изображая ее экономически неполноценной, политически ущербной, культурно несостоявшейся, в СМИ тиражировались воспоминания «жертв режима» и разоблачения «бесправия», – а ПДС между тем показывала все лучшие результаты на земельных выборах. Стабильность ее электорального успеха в новых федеральных землях заставила политиков заговорить о «красном востоке».

В чем была причина такого успеха? В первую очередь, к ПДС повернулся многочисленный «протестный» восточногерманский избиратель, оскорбленный реалиями своей новой жизни. Так называемый «процесс внутреннего германского объединения»¹ на востоке страны сопровождался деиндустриализацией (и, следовательно, резким сокращением числа рабочих мест) и идейным обесцениванием большинства восточногерманских биографий, поскольку пропагандистская схема, по которой в СМИ обрабатывалось прошлое ГДР, ограничивалась триадой «палачи, жертвы, попутчики». Голосуя за ПДС, граждане новых федеральных земель артикулировали свое несогласие с происходящим.

Однако протест сам по себе – социально не долгосрочен, он сходит на «нет» уже с приходом следующего поколения избирателей. Но была и другая, структурная причина, в силу которой партия могла рассчитывать не только на политическое долголетие, но и на будущие победы, – национальное самосознание. Будучи наследницей социалистов из ГДР, ПДС не стыдилась говорить о «немецком социализме» и о «немецком народе». Это отличало ее от европейских левых партий, действовавших в пределах пропагандистской парадигмы, согласно которой любое «народничество» считалось уделом правопопулистских и праворадикальных сил.

ПДС представляла совершенно иную левую культуру, отличную от культурных клише, сформировавшихся у европейских «левых» за годы противостояния блоков, – культуру государственного социализма. В Западной Европе никакие партии, находив-

¹ Внутреннее объединение (нем. *Innere Einheit*) – процесс, подразумевавший всестороннее сращивание старых и новых германских федеральных земель.

шиеся в политическом спектре левее социал-демократов, не поднимались на уровень принятия государственных решений, пределом их возможностей были коалиции на коммунальном уровне. ПДС же была наследницей партии, правившей в стране, где социализм был сутью государственной политики и идеологии. В ее идейной парадигме понятие «народ» имело иное значение, нежели на Западе, – это был «трудящийся народ», «народ-суверен», волю которого реализовывало (или обязано было реализовывать) государство. Именно это значение имели в виду граждане ГДР, митингующие против СЕПГ, когда скандировали «Мы – народ!»¹ Именно с таким пониманием себя как «народа» они пришли к воссоединению Германии. Постнациональная западногерманская демократия столкнулась с обществом, граждане которого считали себя не «населением», а «народом». И этот народ, протест которого против своего восточногерманского государства вырос из борьбы с привилегиями власти, ожидал социальной справедливости для себя. Однако он попал в мультикультурное «социальное государство», где беженец-мигрант получал такое же пособие, как и вставший в нищету автохтонный житель страны, а слово «народ» было по умолчанию задвинуто в правый угол политического спектра.

Своим электоральным успехом на «востоке» воссоединившейся страны ПДС была обязана прежде всего оскорбленным и разочарованным в ожиданиях социальной справедливости избирателям. Именно сохранение национального, «народного» измерения в идеологии ПДС было причиной возвратного «покраснения» новых федеральных земель в 1990-е годы.

Первое поколение политиков ПДС, наследники правившей партии, оперировавшие иными категориями, нежели европейские «левые», обладали государственным мышлением, не свойственным «интернациональным левым», большинство из которых всю свою политическую жизнь проводили в оппозиции. В конце 1990-х годов автору данной статьи довелось несколько раз посетить нахо-

¹ «Мы – народ!» (нем. «Wir sind ein Volk!») – под этим лозунгом в ГДР в 1989–1990 гг. проходили митинги протеста против СЕПГ.

дившийся в процессе становления политический фонд ПДС¹ и беседовать с его ведущими функционерами. В памяти осталось положительное, оптимистическое впечатление: собеседники говорили о немецком социализме, в то время как официальная политическая культура тех лет еще барахталась в болоте западногерманской «постнациональности»².

По мнению автора, ПДС следовало бы сохранить именно эту, основополагающую характеристику своего политического профиля. Стабильный электоральный успех на востоке страны – это отнюдь не мало. Последовательная разработка идеи немецкой (народной) социальной справедливости обеспечила бы партии вожделенный «всегерманский формат» – это подтверждают нынешние успехи АдГ, сформировавшейся в западных федеральных землях и завоевавшей значительный электорат на востоке страны. Однако в 2000-е годы (когда АдГ еще не существовало) ПДС казалось более важным распространить свое влияние на западные земли, нежели сохранить программные основы, обеспечивавшие ей верность избирателей на востоке. Она стремилась завоевать старые федеральные земли, в которых господствовала совершенно иная «левая» культура, возникшая на основе студенческих протестов.

Упадок ПДС начался после получения ею «всегерманского» измерения и приобретения окончательной политической салонности после слияния с левыми социал-демократами, которых возглавлял Оскар Лафонтен, вытесненными из СДПГ при правом социал-демократе Герхарде Шрёдере³. Общегерманская Левая партия

¹ В те годы политический фонд ПДС назывался «Фонд общественного анализа и политического образования», имя Розы Люксембург он получил в 1999 г.

² Преодолеть «постнациональную» парадигму смогли лишь при канцлере А. Меркель, четко артикулировавшей существование немецких национальных интересов. Следует напомнить, что А. Меркель – выходец из новых федеральных земель.

³ В 2004 г. левые социал-демократы и представители профсоюзных организаций во главе с О. Лафонтемом создали партию «Альтернатива избирателей за труд и социальную справедливость», которая в 2007 г. объединилась с ПДС. Образованная в результате Левая партия провозгласила себя в 2011 г. «антинеолиберальной, антикапиталистической и антимилитаристской», а своей целью объявила «демократический социализм», т.е. преодоление капитализма путем

вступила в политический процесс в 2007 г., тем самым заполнив вакуум, образовавшийся на левом фланге после «поправления» СДПГ и Зеленых. Стремясь объять все, что традиционно связано с политической «лево́стью» (кроме программных направлений радикальных «автономных» группировок), она уже в первой партийной программе (2011) растянула свой политический формат до максимальных пределов, подтягивая к себе западногерманских «левых» с их антинационализмом и гендерной тематикой¹. Поддержка идеи открытых границ для «нищей» миграции и содействие гражданам особых сексуальных ориентаций в борьбе за их гражданские права – лозунги, привлекательные для той части образованной молодежи, которая и пополняет в основном ряды западноевропейских «левых», – оказались совершенно чуждыми для восточногерманских избирателей, ущемленных окружающей социальной несправедливостью и чувствующих себя покинутыми той единственной партией, которая артикулировала их интересы в политическом процессе.

Именно после интернационализации германских «левых» и их программного сближения с современной западноевропейской культурой левых партий восток Германии стал «коричневеть». Теперь уже не ПДС, которая в составе Левой партии влилась в ряды левых сил ЕС и начала мыслить общеевропейскими категориями, а праворадикальная Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) стала заботиться о судьбе умирающих деревенских общин где-нибудь в сельской глуши Мекленбурга, организовывать спортивные клубы для деревенских подростков, поддерживать местных мелких предпринимателей. На этом пути праворадикальная партия стала приобретать гражданский имидж, одержала первые победы на коммунальных выборах, получила места в ландтагах. Можно сказать, что на фоне успехов НДПГ создание в 2013 г. и последующая раскрутка «вправо» партии «Альтернатива для Германии» явились не «злом», а «благом», – изначально гражданская АдГ ос-

смены отношений собственности в пользу национализации структурно важных отраслей (см: [Программ., 2011]).

¹ Это была тактика О. Лафонтена, который называл ее «методом пылесоса».

тановила восхождение НДПГ, оттеснив ее обратно на праворадикальный край.

Электоральный крах Левой партии совершился в ходе миграционного кризиса 2014–2015 гг. Неспособность правящих сил ЕС (как на национальном, так и на наднациональном уровнях) справиться с волной мигрантов из нестабильных стран Ближнего Востока и Африки, ущерб, нанесенный интересам рядовых граждан в социальной сфере и в вопросах внутренней безопасности, привели к росту в обществе протестных настроений, которые государственная пропаганда немедленно заклеяла как «ультраправые», хотя основной протест шел из различных слоев общества. Власть и крупные партии не только не услышали голос десятков тысяч обычных граждан, выражавших свои справедливые опасения в связи с захлестнувшей страну миграционной волной (будь то медицинские аспекты проблемы, социальные вопросы или криминогенная ситуация), но и демонизировали протестовавших как пособников ультраправых.

Левая партия не сумела осознать свой шанс. В своих программных документах Левые могли затронуть хотя бы насущные темы социальной политики, связанные с наплывом мигрантов: в частности, осложнение ситуации на рынке дешевого жилья и труда, которое привело к ухудшению социального положения небогатых избирателей на востоке страны, все еще традиционно голосовавших за Левую партию. Однако в рамках общего политического тренда тех месяцев Левые не услышали этих избирателей. Последовательный интернационализм Левых, их лозунги, призывающие видеть «зло» не в беженцах, а в глобальной системе капитализма, были, по сути, верны во всемирно-историческом масштабе, но политически ошибочны в ситуации, требовавшей принятия конкретных решений в максимально краткие сроки.

Требую в соответствии со своими программными установками принимать в страну всех нуждающихся беженцев и обеспечивать им ту же социальную поддержку, что и местным нуждающимся, Левые подписали себе электоральный приговор. Они окончательно потеряли восток страны. А вот АдГ его выиграла – на одной лишь (взятой у Левых) идее социальной справедливости,

которую АдГ сделала «германской». Ведь прочие «собственные» программные установки АдГ – это обычная либеральная и консервативная риторика, чуждая восточногерманскому электорату. АдГ отняла у Левой партии ее избирателя лишь потому, что Левые, увлекшись системными вопросами, забыли, что их избирает не мифическая «политическая середина»¹, а прежде всего – германский трудящийся (с упором именно на эпитет «германский»).

Успех правопопулистской АдГ в некогда «левых» федеральных землях стал поводом для того, чтобы в официальной политике и СМИ снова заговорили о «неправильном» востоке – теперь уже не «красном», а «коричневом». Для Левой партии, стремительно терявшей электорат, который привела с собой ПДС, настал час печального прозрения.

В Германии лозунг социальной справедливости особенно важен для политических сил, представляющих два политических направления – социализм и национализм. И в тех случаях, когда внимание сторонников этого лозунга фокусируется на интересах своей страны и своего населения, их позиции очевидно сближаются – по крайней мере так кажется на первый взгляд. Поэтому политические принципы народнических (*нем.* *völkisch*) политиков из АдГ и Левых в Германии могут, как минимум на электоральном уровне, привлечь одни и те же целевые группы.

Именно такими соображениями руководствовалась глава фракции Левых в Бундестаге Сара Вагенкнехт, создавшая в сентябре 2018 г. новое левое движение «Поднимайтесь!» (*нем.* «Aufstehen») [Aufstehen., 2019], которое уже через 100 дней после своего основания насчитывало 167 тыс. членов (из них примерно 80% беспартийных, 11 тыс. Левых, около 5 тыс. социал-демократов, около 1 тыс. Зеленых и более 100 членов АдГ [Linke., 2018]).

¹ «Политическая середина» (*нем.* *Politische Mitte*) – идеал, к которому стремятся все крупные немецкие партии. Ни одна из них не хочет быть партией социальных «краев». И СДПГ, и ХДС/ХСС, не говоря уже о СвДП и Зеленых, претендуют на то, чтобы выражать интересы «середины общества». В итоге они соперничают за все более сужающийся круг избирателей, благополучных в социальном плане, в то время как партии, не боящиеся удалиться с «середины» на «край» общества, становятся все сильнее; пример тому – успех АдГ.

Как и «народники» из АдГ, С. Вагенкнехт говорит о структурных проблемах, с которыми германские трудящиеся столкнулись в связи с массовым наплывом мигрантов, – нехватка социальных квартир и мест в детских садах, переполненные начальные школы в социально неблагополучных районах, рост преступности и т.д.

В то же время, в отличие от «народнических» сил, германские «левые» не увязывают идею сильного государства с вопросами его культурной и национальной идентичности. Они обращаются к «национальным вопросам» прежде всего в сфере труда и занятости: например, требуют, чтобы предприниматели, удешевляющие рабочие места, отдавая предпочтение мигрантам перед немцами, прекратили демпинг и обеспечили приоритет германским трудящимся. Опросы показывают, что одни только эти программные принципы уже теперь могли бы обеспечить Левым поддержку примерно 25% избирателей (в то время как сейчас Левая партия набирает от силы 9%).

Однако примет ли Левая партия такие лозунги? Называя свое движение «собираательным» (в его состав входят и беспартийные, и члены левых партий, и даже члены АдГ), С. Вагенкнехт указывает, что ее проект направлен лишь против «господствующей линии» в идеологии тех сил, которые традиционно относятся к левому политическому спектру, – СДПГ, Зеленых и Левых. В то же время она подчеркивает, что движение «Поднимайтесь!» не намерено становиться партией и поэтому не составит никому конкуренции. Она считает, что новое движение может «сгенерировать» новые идеи для всех партий левого спектра и привлечь к левым партиям нового избирателя – в случае, если партии примут на вооружение предлагаемые идеи (потому что если эти идеи останутся лишь достоянием нового движения, электорат левых партий не вырастет).

Внепарламентское движение лишено возможности артикулировать свои идеи как политическое волеизъявление конкретных социальных групп. Политическая культура современной Германии, в отличие от Франции, не предполагает неинституционализированных форм политического волеизъявления, т.е. давления «движений» и уличных протестов на партийную демократию. Пе-

чальный опыт Веймарской республики (1919–1933), взрастившей гитлеризм, стал причиной того, что Западная Германия сформировалась как «государство политических партий». На целенаправленное создание и закрепление такой политической культуры ушло несколько послевоенных десятилетий. Даже Зеленым, возникшим на волне неинституционализированных протестов 1968 г., пришлось стать партией и начать, по словам лидера западногерманского студенческого движения того времени Р. Дучке, «долгий марш через институты» – иным путем в ФРГ они не могли сделать свои идеи политикой.

Разбалансировка или дестабилизация сложившейся системы возможны, но это не принесет пользы ни Германии, ни ЕС, ни самим Левым, – особенно с учетом того, что «улица» в ФРГ сейчас говорит отнюдь не языком левых партий. Нынешняя германская «улица», очевидно, предпочтет лозунги «Иностранцы – вон из Германии», «Германия – немцам» или хотя бы «Немецкая культура – руководящая» антикапиталистическому братанию с мусульманскими беженцами, за которое ратуют Левые. Тем более что сами «угнетенные» мусульмане, наводнившие страну, с левыми идеями ничего общего не имеют.

В самойлевой партии, «улучшить» которую, собственно, и призвано новое движение, идеи Сары Вагенкнехт воспринимают скептически. Особенно претит классическим Левым ее подход к «национальным вопросам», позволяющий движению «Поднимайтесь!» сблизиться с АдГ настолько, чтобы вернуть Левым ушедший электорат. Сама же С. Вагенкнехт, невзирая на свое положение в партии, не настолько сильна, чтобы «подмять» разнородную Левую партию под себя. Вполне вероятно, что для реализации генерируемых движением идей потребуется «левый раскол» – образование национальной, германской «левой» силы, иными словами, новой левой партии. Пойдет ли на это С. Вагенкнехт ради спасения «левой» идеи в условиях стремительного роста популярности правопопулистской АдГ, станет ясно уже в ближайшее время.

Сейчас лучший способ борьбы с «правой опасностью» в стране для левой партии – основательно пересмотреть внутриполитическую часть своей программы. Однако весной 2019 г. партия была занята, в первую очередь, выборами в Европейский парламент. На последнем съезде Левых в феврале 2019 г. верх взяли т.н.

«реформисты» (которых, скорее, следовало бы называть «реалистами»). «Реформисты» – силы старой ПДС, тяготеющие к нынешней СДПГ, отступившей от наследия Г. Шрёдера¹, и мечтающие приобщиться к государственной власти и к европейским высотам. Им, например, удалось убедить левое крыло партии (к которому принадлежат, в основном, те силы, что пришли в партию с запада), что ЕС не следует называть «милитаристским, недемократичным и неолиберальным» [Rosenfelder, 2019]. Однако предложение «реформистов» включить в программу Левой партии пункт о создании «Республики Европа», которая нивелировала бы все национальные правительства, было все-таки заблокировано (хоть и с минимальным перевесом голосов) [Wehner, 2019].

Место движения «Поднимайтесь!» в раскладе, сложившемся на левом фланге политического ландшафта ФРГ, пока не ясно. Скорее всего, новое движение будет определенным образом противостоять силам, взявшим курс на коалицию с СДПГ, и вряд ли станет для них желанным помощником. Отметим также, что, хотя сама С. Вагенкнехт внутри Левой партии считается лидером «левого», радикального крыла, ее движение в силу своей «национальной» ориентации не считается «левым». Оно, если можно так выразиться, «правое левое». Левые силы внутри партии, как показали дебаты на съезде, считают «реформистов» «карьеристами», поскольку те, по мнению критиков, готовы (как Б. Рамелов в Тюрингии) поступиться «левыми» принципами ради участия в правящих коалициях. Поэтому представляется, что, даже если Левая партия и придет к власти на федеральном уровне в коалиции с такими партиями, как СДПГ и Зеленые (которые уже давно перестали быть «левыми»), ее ждет та же судьба, которая постигла Зеленых в федеральной власти, – обуржуазивание. На сегодняшний день Левая партия как самостоятельная сила никакой «левой альтернативы» для Германии предложить не может.

¹ Так, например, Андреа Налес, нынешний лидер СДПГ, не поддерживает проведенные по настоянию Шрёдера реформы рынка труда и социального обеспечения (известные как «Hartz IV»). Тем самым ее позиция близка позиции Левой партии, последовательной противницы данных реформ.

Литература

Aufstehen: Die Sammlungsbewegung. – Berlin, 2019. – Mode of access: <https://aufstehen.de> (Date of access – 19.03.2019).

Kobold K., Schmiedel S. Wahlverhalten bei der Bundestagswahl 2017: Ergebnisse der repräsentativen Wahlstatistik // WISTA: Wirtschaft und Statistik / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2018. – S. 142–156. – Mode of access: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/390abd1b-20da-4317-b321-195b332c884b/btw17_wista_03-2018.pdf (Date of access – 19.03.2019).

Kooroshy K., Pohl M. Des Kremls treue Helfer // Kontraste. – Berlin, 2019. – 10.01. – Mode of access: <https://www.rbb-online.de/kontraste/archiv/kontraste-vom-10-01-2019/des-kremls-treue-helfer.html> (Date of access – 19.03.2019).

Linke «Aufstehen»-Bewegung zieht auch AfD-Klientel an // Westfälische Rundschau. – Dortmund, 2018. – 12.12. – Mode of access: <https://www.wr.de/politik/linke-aufstehen-bewegung-zieht-auch-afd-klientel-an-id215996549.html> (Date of access – 19.03.2019).

Programm der Partei Die Linke. – Erfurt, 2011. – Mode of access: <https://www.die-linke.de/partei/grundsatzdokumente/programm/> (Date of access – 19.03.2019).

Rosenfelder L. Links ist da, wo die Reformer rechts sind // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2019. – 03.03. – S. 3.

Volksparteien verlieren Mitglieder // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2019. – 27.02. – S. 4.

Wehner M. Knapp vorbei an der Republik Europa // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2019. – 22.02. – S. 4.

DOI: 10.31249/ape/2019.04.05

S.V. Pogorelskaya¹, © 2019 Left alternative for Germany

Abstract. *The paper attempts to explore the situation on the left flank of German political landscape. The main research method is comparative analysis.*

The Left Party occupies its permanent electoral niche in the political system of the Federal Republic of Germany. However, it is too heterogeneous

¹ *Pogorelskaya Svetlana Vadimovna* – Ph.D. in political sciences, senior researcher, Department of philosophy, INION RAS (pogorels@mail.ru).

programmatically and too content-wisely divided in terms of content in order to become a serious alternative to right-wing populism, which is gaining strength. The disunity of the Left Party is a consequence of the formal unification (2007) of the East German Party of Democratic Socialism (PDS) and the West German left-wing social democratic and trade union forces, i.e. two fundamentally different cultures of leftist politics.

Serious damage to the image of the Left Party was caused by the migration crisis (2014–2015). During this crisis the party had refused to instrumentalize in its favor the protest mood of the electorate, and its representatives had spoken in terms of anti-capitalist internationalism. As a result, in the process of elections to the Bundestag in 2017, the party has lost a significant number of its permanent voters (especially in the eastern lands), who cast their votes for the right-wing populist party «Alternative for Germany» (founded in 2013).

«Aufstehen» («Climb Up!») movement, founded by S. Wagenknecht, leader of the Left Party left wing, «nationalizes» so called left theme. The movement primarily focuses on the field of social policy, as well as on the relationship between labor and capital. «Aufstehen» has a real chance to resist to growing popularity of the «Alternative for Germany». But for political success, any movement needs to become a party. Will S. Wagenknecht split the Left party? Will the Left party lose its position? So far, as the results of the February 2019 congress show, the party is dominated by the «realists», who are headed for a future coalition with the SPD.

In the conclusion the author tries to answer these questions and characterize the prospects of the Left Party in Germany.

Keywords: Germany, political parties, the Left Party, Wagenknecht, «Aufstehen» movement.

References

Aufstehen: Die Sammlungsbewegung. (2019). – Berlin. – Mode of access: <https://aufstehen.de> (Date of access – 19.03.2019).

Kobold K., Schmiedel S. (2018). Wahlverhalten bei der Bundestagswahl 2017: Ergebnisse der repräsentativen Wahlstatistik // WISTA: Wirtschaft und Statistik / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden. – S. 142–156. – Mode of access: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/390abd1b-20da-4317-b321-195b332c884b/btw17_wista_03-2018.pdf (Date of access – 19.03.2019).

Kooroshy K., Pohl M. (2019). Des Kremls treue Helfer // Kontraste. – Berlin. – 10.01. – Mode of access: <https://www.rbb-online.de/kontraste/ar>

chiv/kontraste-vom-10-01-2019/des-kremls-treue-helfer.html (Date of access – 19.03.2019).

Linke «Aufstehen»-Bewegung zieht auch AfD-Klientel an. (2018) // Westfälische Rundschau. – Dortmund. – 12.12. – Mode of access: <https://www.wr.de/politik/linke-aufstehen-bewegung-zieht-auch-afd-klientel-an-id215996549.html> (Date of access – 19.03.2019).

Programm der Partei Die Linke. (2011). – Erfurt. – Mode of access: <https://www.die-linke.de/partei/grundsatzdokumente/programm/> (Date of access – 19.03.2019).

Rosenfelder L. (2019). Links ist da, wo die Reformer rechts sind // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 03.03. – S. 3.

Volksparteien verlieren Mitglieder. (2019) // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 27.02. – S. 4.

Wehner M. (2019). Knapp vorbei an der Republik Europa // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 22.02. – S. 4.